

Ольга Соловьева

Космополис

Ольга Соловьева

Космополис

<https://litres.ru/74027558>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Космополис» — захватывающая история о далёком будущем, где человечество давно вышло за пределы родной планеты и осваивает бескрайние просторы Вселенной. Главный герой — молодой космопилот, которому выпадает шанс принять участие в рискованной экспедиции к неизведанной звёздной системе. Его ждут опасные космические аномалии, встречи с загадочными цивилизациями и разгадка древней тайны, способной изменить судьбу всей галактики. На фоне масштабных межзвёздных путешествий разворачивается напряжённая борьба за выживание, а герою приходится делать непростой выбор между долгом, дружбой и собственными мечтами. Книга сочетает динамичный сюжет, яркие образы космических пейзажей и философские размышления о месте человека во Вселенной — идеальный выбор для поклонников космических приключений.

Ольга Соловьева

Космополис

Космополис

Люди однажды узнают о существовании Космоса

— не как о далёком абстрактном понятии, а как о чётко наблюдаемой области реальности, к которой можно подобрать маршрут. Общество захватывает мечта о полёте: строятся корабли, растут города-узлы, появляются «навигаторы связи» и инженеры, способные читать сигналы между мирами. Юра, молодой парень из прибрежного района Космопорта, получает работу в лаборатории маршрутов вместе с Валей, своей девушкой. Их личная история сплетается с большой: когда маршрут становится доступным, выясняется, что Космос не открывается всем одинаково — и чтобы достигнуть его глубины, нужно не только железо и расчёты, но и верное человеческое решение.

Пройдя через провалы тестов, политический торг за доступ к траекториям и жертву ради безопасности миссии, Юра и Валя попадают в первую экспедицию «настоящего входа», где Космос отвечает — и предъявляет цену за любопытство.

Содержание

Сигнал в окне

Очередь на путь

Ложный старт

Суд доступа

Вход без лжи

Цена первооткрывателей

Космополис-стандарт

Примечание об итоговом единстве Мир

Персонажи

Сигнал

в

окне

Вечером над Космопортом висел тёплый туман, как будто сам город пытался скрыть, что внутри него просыпается новая механика. Огни магистралей, отражаясь в лужах, складывались в траектории — и никто уже не смеялся над тем, что люди любят считать линии судьбой. После работы Юра шёл по набережной и слушал, как море гудит старым способом: оно говорило о приливах, как всегда, но всё чаще кто-то рядом начинал разговор о другом море — о Космосе.

Сигнал пришёл неожиданно, но не внезапно. Его ожидали те, кто любил точность: лаборатории по всей планете уже месяцы просматривали «окна» в дальнем фоне. Речь шла о явлении, которое раньше называли странным статистическим хвостом. Теперь этот хвост стал похож на маршрут.

Юра и Валя вошли в лабораторию маршрутов за пятнадцать минут до собрания. Он нес аккуратную папку с распечатками, она — маленький планшет, в котором была закольцована модель распознавания. Их смена была обычной по форме, но ненормальной по смыслу: датчики весь день не могли договориться между собой.

—

Ты
слышал?

—

спросила
Валя,
пока
лифт
мягко опускал их под землю.

—

Что «вход»? — Юра кивнул. — Слышал. И слышал

ещё,
что
это
может
оказаться
ошибкой.

—

Ошибка
тоже
бывает
входом,

—

сказала
Валя.

—

Просто другой.

Лампы в коридоре мигнули, будто им самим хотелось при-
слушаться к тому, что творится дальше. Дежурный техник,
седой и уставший, встретил их у дверей главного зала.

—

Вас
попросили
срочно,

—
сказал
он
и
указал
на
экран.

На экране была не карта звёзд — звёзды оставались на месте, как живые и безразличные. На экране пульсировал прямоугольник: окно связи. Внутри прямоугольника сияла последовательность меток, которая в прошлом проходила как шум. Сегодня она будто нашла регулярность. Её нельзя было доказать одним взглядом, но она отказывалась рассыпаться.

Доктор Линн стояла у центрального стола, с тонкой папкой в руке и взглядом, который не давал воздуху растекаться. Рядом стоял капитан Ройс — он всегда появлялся так, как будто план уже известен наперёд,

просто кто-то ещё не понял.

—
Мы сделали повтор, — сказала Линн, не поворачиваясь полностью. — И повтор совпал.

Прямоугольник

держит
форму.
Похоже,
нас
слушают.

—

Или
мы
слушаем
себя,

—

пробормотал
Юра.

—

Проверка «на самоподражание» начата, — ответила
Линн.

—

Но
вы,
Юра,
именно
вы

просили дать вам время на ручную верификацию. Вот
она.

Юра открыл папку. В ней лежали его распечатки: анализ дрейфа, оценка задержек, попытка найти, как шум превращают в регулярность. Он чувствовал привычную усталость инженера — но под ней росло другое: возбуждение, опасное, как искра у горючего.

Валя подошла ближе к экрану, и её лицо стало почти спокойным, как бывает у людей, которые могут выдержать плохую новость, но не позволяют ей стать хорошей случайностью.

—

Метки

не

случайны,

—

сказала

она.

—

Но

важнее другое: их «интервалы» совпадают с задержкой нашей

системы,

если

учитывать

среднее
смещение
времени.

—

То
есть
они
знают,
как
мы
считаем?

—

спросил

Ройс.

—

Или
мы
знаем,
как
они
нас
слушают,

—

поправила
Валя.

В лаборатории повисло короткое молчание. Это молчание было не про отсутствие слов. Это было молчание про то, что слова опасны: они могут заранее сделать вывод, который ещё не разрешён данными.

—
Давайте
ваш
протокол,
—
сказала
Линн.

Юра подошёл к панели ручной верификации. Он взял контрольные каналы — те, которые обычно используют для проверки ложных детекторов. Затем включил «обратное окно»: в симуляции он менял параметры, будто меняет угол и частоту, и смотрел, исчезнет ли регулярность или сохранится.

Экран не исчез. Регулярность меняла форму, но оставалась похожей на маршрут, будто кто-то рисует линию не на карте, а в самой логике устройства.

—

У

нас

нет

права

объявить

это

«маршрутом»

ещё сутки, — жёстко сказал Ройс, как будто говорил са-
мому себе. — Общество сорвёт тесты.

—

Общество

не

сорвёт,

—

сказала

Валя.

—

Оно

уже

началось.

Юра оглянулся на девушку. Он видел, как она держит се-

бя: не торопится, но и не даёт страху съесть радость.

Система связи в зале зашипела. Сначала это было похоже на обычный шум линии. Затем шум выстроился в повторяющийся паттерн — новый, более короткий. Окно связи словно ответило тем же языком, но с другой скоростью.

Линн сделала шаг к экрану.

—

Это
подтверждение,

—

сказала
она.

—

Или
маскировка,

—

возразил
Юра.

—
Пусть маскировка подтвердит, что она умеет отличать
нас
от
наших

ошибок,

—

спокойно

сказала

Валя.

И они сделали самое трудное: не бросились публиковать, не кинулись кричать «мы летим», а провели тест, который не мог быть угодным ни кому. Они искусственно нарушили синхронизацию на части узлов и посмотрели, отреагирует ли окно связи

—

или

продолжит

«знание

маршрута»

без

реального

взаимодействия.

Реакция была. Паттерн сменился ровно так, как менялся бы ответ на изменение условий.

—

Нас

реально

«слышат»,

—

произнёс

Ройс

тихо,

впервые за весь день потеряв привычный стержень.

—

Значит,

нам

нужно

решить,

как

мы

будем

слушать дальше, — сказала Валя.

Когда собрание началось, новость ещё была не новости, а вероятности. Но зал заседаний — огромный, с прозрачной стеной, где отражались лица — уже выглядел готовым к празднику.

Представители консорциума доступа к траекториям стояли отдельно, слишком близко к выходу. Они улыбались так, будто заранее знают, что именно будет сказано.

Сафия Тал говорила мягко, но её голос держал границы.

—

Если маршрут существует, — сказала она, — нельзя
оставлять

его

на

милость

хаоса.

Консорциум берёт на себя раннюю подготовку, чтобы без-
опасность была гарантирована.

Юра слушал и не верил. В её словах не было злости

—

была формула: «мы сделаем всё быстро и правильно,

но

путь

будет

наш».

Он

не

мог

доказать обратное, но нутро инженера не любило
совпадений.

Линн объявила: данные будут проверены, а затем доступ распределится по научным центрам.

Ройс добавил: испытательные манёвры без людей сначала.

Но Валя, сидевшая рядом с Юрой, наклонилась и прошептала:

—

Они
хотят
объявить
очередь
раньше,
чем
выяснят цену входа.

Юра сжал папку. На мгновение у него возникло ощущение, что Космос уже рядом — просто он пока сидит по другую сторону экрана.

В тот вечер они вышли наружу. Город жил не туманом — город жил ожиданием. И ожидание было громче моря.

Юра посмотрел на небо, где не было ничего, кроме тех же старых звёзд. Но теперь эти звёзды выглядели не равнодуш-

ными. Они выглядели как расстояние, которое вдруг согласилось стать вопросом.

—

Мы
всё
равно
полетим,

—

сказала
Валя.

—

Если
это
правда,

—

ответил
Юра.

—

Это
правда,
просто
не
про

всех

одинаково.

Он хотел спросить, откуда она знает. Но вопрос застрял, как неверный винт в резьбе: ещё рано.

Окно связи в лаборатории продолжало пульсировать, будто дышало. И где-то там, за пределами горизонта, кто-то, возможно, отвечал им тем же дыханием. Никто не произносил вслух слово

«Космос» в начале дня — теперь его произносили все, но каждый вкладывал в него свою выгоду или свою надежду.

Юра понимал: завтра начнётся гонка. А Валя понимала: гонка — это не движение, если ты бежишь не туда.

И потому в ночной тишине они снова вернулись в лабораторию, чтобы сделать вторую проверку, которая должна была стать страховкой. Не от войны и не от аварий — от человеческого соблазна.

Окно связи выдало новый паттерн, короткий, почти издательский по скорости.

Валя улыбнулась уголком губ.

—
Вот
теперь,
Юра,
похоже,
они
требуют
решения.

И тогда Юра впервые почувствовал, что Космос — это не место, а разговор. А любой разговор начинается не с полёта, а с того, кто кому отвечает на самом трудном слове: «да».

Очередь на путь

Наутро туман над Космопортом был не таким тёплым. Он стал деловым: густым, как чернила в печати, потому что новости уже должны были стать документами.

Панель доступа открыли в центральном узле — огромный дисплей, похожий на окно космической шахты. Там каждый мог подключиться: не для управления кораблём, конечно, а для того, чтобы выбрать, какие лаборатории первыми получают возможность повторить «входное» считывание.

Общество праздновало демократию будущего: мол, те-

перь решения принимает не узкий кабинет, а народ.

Космополис — так начали называть новую систему городов вокруг порта — быстро разрастался. И вместе с городами росли очереди: люди стояли у терминалов как у касс, будто билеты на Космос продаются по номеру анкеты.

Юра с Вале́й тоже пришли, но не как туристы. Они пришли как проверяющие.

—

Смотри,

—

Валя
указала
на
схему.

—

Здесь обещают равный доступ.

—

А
где
подвох?

—

Юра

прищурился.

Подвох не был спрятан на самом экране. Он был встро-
ен глубже — в том, как система сопоставляет выбранный
приоритет с распределением вычислительных ресурсов уз-
лов связи. В их лаборатории уже были намётки: когда сиг-
нал проходил через разные маршрутизаторы, паттерн иногда
искажался, но оставался похожим на оригинал. Сейчас этот
эффект стал слишком управляемым.

Валя подключилась к терминалу через свой профиль. Для
обычного человека интерфейс выглядел как выбор «уровней
участия» и «центров знаний». Для неё это было окно в ло-
гическую схему.

—

Это
не
просто
распределение,

—

сказала
она.

—

Это фильтр.

—
Фильтр
для
чего?

—
спросил
Юра.

—
Для
формы
ответа.

Они
хотят,
чтобы

консорциум видел более «красивый» паттерн, пока
остальным достанется шум.

Юра почувствовал, как внутри поднимается злость

—
не
на
людей,
а
на
привычку

делать
сложное
нечестным.

На сцене выступала Сафия Тал. Она говорила о «безопасном порядке», о «временном приоритете», о том, что без дисциплины экспедиции не будет.

Публика аплодировала. Юра видел среди лиц ту смесь надежды и страха, которая делает большинство мягким.

Валя же слушала не смысл, а механизм речи. Она знала: если система умеет шептать «порядок», значит система умеет шептать и «выгодный порядок».

После выступления они направились к техническому коридору, где обслуживающие линии уходили в серверную комнату. Ройс предупреждал: трогать инфраструктуру без разрешения — значит создавать повод для обвинений. Но Валя, как всегда, нашла способ обойти юридические мины.

—
Мы
не
будем
ломать,

—
сказала

она

Юре.

—
Мы будем демонстрировать.

Для демонстрации нужны доказательства. Они поставили независимый регистратор: переносной модуль считывания, который не был частью панельной системы. Затем они запросили у нескольких терминалов распределение приоритетов

—

так,

чтобы

консорциум

и

не

подозревал,

что

кто-

то

сравнивает «картинку» с фактическим сигналом.

Юра следил за данными, пока Валя меняла параметры участия на уровне пользовательского интерфейса. Мелочь:

люди думали, что выбирают, кому отдать «право повторить». На деле они меняли вероятностный маршрут вычислений.

—

А
теперь
снова,

—

сказала
Валя,
и
Юра
нажал
подтверждение.

Паттерн на независимом регистраторе почти не менялся. А вот в логах панельной системы он «сглаживался» так, как сглаживается сигнал при определённой настройке фильтра.

—

Значит,
они
заставляют
окно
связи

выглядеть иначе, — выдохнул Юра.

—

Именно,

—

сказала

Валя.

—

И

делают

это

так, чтобы

фильтр

был

не

виден

глазу.

Видимо

—

как

забота.

Юра подумал о том, как легко объяснить людям

«улучшение качества связи». Люди любят, когда им дают красивую картинку, даже если она дорисована.

Они собрали лог-файлы и пошли в зал заседаний, где Линн и Ройс уже нервно ожидали результатов.

Линн выслушала спокойно, но в её спокойствии появилось острое движение.

—

Вы
уверены?

—

спросила
она.

—

у
нас
независимое
считывание,

—

ответила
Валя.

—

Фильтр
влияет
на
видимый

паттерн
только
внутри панельной инфраструктуры.

Ройс скрестил руки.

—

В
таком
случае
это
не
просто
злоупотребление, это
риск.
Если
мы
поверим
«красивому»
паттерну, мы построим неверный вход.

Юра почувствовал, что конфликт выходит из личной сферы. Он перестал думать о том, что консорциум хочет выгоды. Он понял: если фильтр не будет остановлен, можно потерять первую попытку, а вместе с ней — доверие общества.

Когда Сафия Тал узнала о демонстрации, она появилась в зале заседаний так быстро, будто её уведомили заранее.

—

Вы
обвиняете
инфраструктуру,

—

произнесла
она, обращаясь к Линн и Ройсу.

—

Мы
показываем
эксперимент,

—

сказала
Валя.

—

Эксперимент без полномочий — это не эксперимент,

—

мягко
продолжила
Сафия.

—

Это
саботаж.

Юра заметил, как многие члены комиссии отвели взгляд: они не хотели выбирать сторону в конфликте между «техни-

кой» и «властью времени».

Валя подняла планшет, и на экране появилась разница паттернов: независимый регистратор и панельная модель. Форма выглядела почти одинаковой для непосвящённых, но отличия были статистически значимыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.